

Прошлая зима была не такой насыщенной, так как большинство агентов ЦРУ были в отпуске, поэтому Юнго не было ничего, кроме эпизодической обрезки, однако Юнго не могла взять перерыв в этом году, так как вся Европа находилась под угрозой терроризма. Более того, так как он строил деревню для потомков сербских рыцарей, он был очень занят, и предоставление места для них было не только благотворительностью, так как они были ценной рабочей силой, которая выполняла практическую работу для его фермы и ранчо. Несмотря на то, что они были безоговорочными последователями Фатимы, он обеспечивал им прекрасные условия труда и достойную заработную плату. Особенно шахтеры, которые выкапывали и плавил золото из мертвых шахт, он относился к ним с лучшей заботой. благовидная рабочая среда с безопасностью в качестве приоритета и достаточный отдых работников от завершенных объектов социального обеспечения привели к высокой производительности труда. также, потому что работники добровольно работали, высокая производительность была естественным результатом. юнго был взволнован, так как сто пятьдесят золотых слитков уже были сделаны. Фатима плакала от радости, когда Юнго показала ей первый слиток золота, сделанный из золота, добытого на рудниках. Узнав для жителей деревни о символическом значении ее собственного существования, она оказалась под финансовым давлением. Она была рада, что золото, которое могло служить стабильным фондом, было найдено, и это было у нее на глазах: "Я испытывала стресс из-за людей старого королевства, но я рада, что мы нашли золото, и теперь мы можем поддержать их". Это бедные люди с трагической историей. Пожалуйста, относись к ним с теплым сердцем, оппа." Конечно, я так и сделаю. Их единственная надежда - это ты и Леон." "Я никогда не пойму, как они могут жить в ожидании чего-то сотни лет, но сейчас, я думаю, я должен принять их сердце." "Да". Они жили, повернувшись спиной к миру. Мы должны попытаться понять их и утешить. Если они знают твое сердце, то наверняка будут рады". "Честно говоря, это была такая абсурдная ситуация, но Юнго думал, что на Кавказском хребте это в какой-то степени возможно. Это было последнее отдаленное место, оставшееся в мире, и с тех пор, как появился человек, здесь происходили самые битвы. В регионе происходили всевозможные вещи. Поэтому на Кавказе до сих пор проводились уникальные практики. Несмотря на то, что люди в отдаленных регионах имели уникальный способ общения, даже если они находились на расстоянии нескольких километров друг от друга, они общались через определенный набор свистков, а недавнее спасение людей, подвергшихся нападению медведей, стало возможным только благодаря тому, что люди общались через свистки. Свистки могли перемещаться дальше, чем человеческие голоса, они использовали свист, который был в диапазоне звуков, которые не могли быть пересечены никаким другим звуком, как метод общения, так как они жили в горных районах, где было нелегко перемещаться из одного места в другое, он использовался, когда был злоумышленник снаружи, когда стадо овец было потеряно, когда звал друзей, и так далее. И поскольку каждый человек издавал разные свистящие звуки, они с легкостью могли различать звуки и выяснять, кто посылал сигналы, это был такой удивительный способ общения, так как они могли донести любое сообщение примерно с сотней различных шаблонов. особенно когда люди были в бегах как беглые рабы, люди обеспечивали друг другу безопасность, делая странные свистки, похожие на птиц. Youngho также пытались выучить свои свистки, но подражать им было невозможно, так как они достигали этих свистков с самого раннего возраста. от звуков, сделанных только губами, до звуков, объединенных пальцами, их различные способы общения были поразительны, чтобы увидеть. Юнго был рад, что он приобрел способности людей на своей стороне. ***Телевизор, ведущий новостей, интенсивно освещал проблему, потому что в Баку произошел еще один теракт, когда прибыл поезд из Тбилиси, Грузия. В результате этого инцидента более тридцати человек получили ранения или погибли. Это становилось еще более хаотичным, так как различные террористические группы настаивали на том, что именно они стали причиной этого нападения. Они утверждали, что это их способ предупредить Азербайджан, так как страна объявила войну экстремистским исламским террористическим группам и поддерживающим их странам. Попытки Азербайджана остановить терроризм

превратились в растрату, даже несмотря на то, что они остановили турецких путешественников, отказавшись от своего братского народа. Поскольку пострадали невинные туристы и путешественники, было очевидно, что доходы страны от туризма упадут. Продажи прямых магазинов торговца "Чуньхо" в центре Баку также упали наполовину. Разъяренный террористическими группами, Джонгил хотел найти их укрытие и искоренить их". Севан сказал, что в главном полицейском управлении есть подозрительный мусульманин, но никто не может прикасаться к нему в этом управлении. Почему бы нам не подождать его снаружи здания и не выяснить, что с ним?" "Эй, есть ли смысл, что они не могут обыскивать, когда террористы прячутся в городе?" "Они не могут просто обыскивать людей без каких-либо улик". Люди сойдут с ума. Это все еще исламская страна." "Если они не могут этого сделать, мы должны быть теми, кто это сделает. Ты так не думаешь?" "Ну, мне не нравится придирааться к мусульманину, но давай сделаем это. Ты и я, только мы вдвоем можем работать тайно".

"Умеренные религиозные лидеры Азербайджана не смогли бы избить скрывающихся террористов, и они не смогли бы использовать полицию, так как это могло бы разрастись как религиозная битва". Если бы они использовали полицию для обыска имущества мусульманина, это могло бы выглядеть как религиозный гнет, и Азербайджан мог бы стать мишенью для исламских стран во всем мире. Проблема заключалась в том, что суннитские экстремисты использовали мечети в качестве места своего убежища. Джонгил только что предложил им помочь полицейскому департаменту, который ничего не может сделать с подозрительным человеком, имеющим террористический потенциал. Ёнго также хотел принять его предложение, потому что он также был затронут терроризмом. Ёнго не хотел просто погружаться в эту миссию без плана. Ёнго должен иметь что-то взамен. Он связался с Эрикссоном, чтобы узнать, может ли он предложить сделку, думая, что он может найти связь с властью, стоящей за недавним терроризмом, когда он захватил некоторых крупных террористов. Они не собирались сообщать об этом в европейское отделение ЦРУ, поскольку, если за этим стоит еврейский капиталист, то высокие чины ЦРУ также могут быть связаны с этим. Эрикссон выразил свое согласие с его планом. Он сказал, что если бы Ёнго смог тайно захватить некоторых террористов, то, вероятно, агентство смогло бы найти связь с ними. Теперь, когда то, что он сделал бы после захвата террористов, было обеспечено, единственное, что оставалось сделать, это поймать их.***

На рассвете Ёнго и Джонгил пробрались в мечеть в Баку. Мечеть находилась в конце старой части города. Внутри здания было много комнат, расположенных вокруг лабиринтового зала, и у Ёнго было много вопросов. Если бы террористы были незваными гостями, то где бы они здесь остановились и как бы с ними обращались священнослужители? Если их здесь хорошо обслуживали, то не было сомнений, что все они были на одной стороне. Сначала они начали обыскивать самые роскошные комнаты. Террористы все еще были гостями мечети, поэтому было бы неразумно, если бы они оставались в кладовых. После обыска нескольких роскошных номеров, они нашли комнату, в которой останавливались трое крепких молодых людей. Они были свернуты в постели, спали в одежде. Интуитивно Ёнго знал, что они, должно быть, террористы, так как их одежда говорила, что они готовы бежать в любой момент. Когда двое вошли в комнату, подозрительные трое мужчин в мгновение ока проснулись и взяли свои пистолеты. Они действительно были террористами. Ёнго и Чонгил могли легко покорить их через некоторое время. двое привели террористов в дубовую комнату на ферме Чарльза после того, как связали их кабельными стяжками и закрыли глаза и рот. Ким Илквон, который получил сообщение заранее, ждал гостей. потребовалось некоторое время, чтобы сбить двух террористов, так как они быстро двигались. Один из них совсем не сопротивлялся, и у него сложилось впечатление, что он был лидером этой тройки. Ёнго и Джонгил не забыли взять с собой и их вещи. Для изготовления взрывчатых веществ использовались различные химикаты, материалы и устройства. Материалы были из Турции, Бразилии и Индии, где безопасность была относительно слабой. Он ослабил свою ярость, применив к ним телесные наказания в процессе их подчинения. Джонгил уже относился к ним грубо, так как он насильно обыскивал и

повреждал их рот на случай, если они носили в нем капсулы-самоубийцы. В течение некоторого времени они не могли есть. Юнго не задавал никаких вопросов, так как им нечего было сказать, и казалось, что они легко на них ответят. По словам Эрикссона, они были психологом и гипнотизером. Эрикссон и ребята оставались с захваченными террористами в течение часа и вывели их из комнаты старения. Казалось, что он предпринял какие-то действия в отношении террористов. Эрикссон сказал, что он просто лечил их, чтобы они могли поддерживать психологическую стабильность, но глаза террористов не казались нормальными: "Господин Эрикссон, они точно террористы?" Да, они пробрались в Баку несколько месяцев назад и работали над терроризмом в городе. Мы узнаем подробности, как только проведем расследование в нашем агентстве, но, похоже, что в Баку на данный момент нет других террористических группировок. Если для вас это не проблема, я возьму их сейчас. Юнго задавался вопросом, как Эрикссон пройдет инспекцию, когда они покинут страну, так как они усилили инспекцию в связи с недавними терактами по всей Европе, но это не было его проблемой. Казалось, что террористы искали новобранцев и работали над тем, чтобы повернуть общественное мнение к экстремизму в течение последних нескольких месяцев. Хотя в городе больше не осталось террористов, проблема заключалась в том, что некоторые священнослужители, которые прятали их в мечети, также придерживались экстремистских взглядов. Официально наказать их за то, что они идеологизировали, невозможно, поэтому Юнго планировал наказать их спокойно. В тот вечер в мечети в старой части города появились двое мужчин в масках и несколько исламских священнослужителей исчезли, но полиция посчитала этот инцидент незначительным.

<http://tl.rulate.ru/book/27517/1012649>